

ЭЛЬ БЛАНК

Колонисты ПЕРСЕЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЖНЕЦЫ ФАНТОМНЫХ ДУШ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Б68

Бланк, Э.

Б68 Жнецы фантомных душ / Э. Бланк. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 414 с. – (Колонисты Персея).

ISBN 978-5-521-90147-0

Инопланетянин, живущий в четырёх тысячах парсек от Солнечной системы, и земная девушка, середины двадцать второго века. Что между ними общего?

Он — прямолинейный прагматик, не терпящий интриг. Она — мечтатель и страстная поклонница секретного агента ноль ноль семь. На нём лежит груз неполноценности, который нужно сбросить. У неё есть муж, которого хочется видеть счастливым. В его бедах виновна война. Её жизнь — итог хитроумных замыслов. Чтобы исполнить своё предназначение, ему необходимо найти пару. Чтобы не сойти с ума, ей придётся принять свою истинную суть.

Они совсем разные. И всё же вместе им предстоит создать целый мир, который многим подарит надежду на будущее.

BIC FL
BISAC FIC009000

© Эль Бланк, текст, 2020
© Анна Дубинина, обложка, 2020
© Эвелина Белоусова, иллюстрация
на фронтисписе, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-90147-0

ПРОЛОГ

Мэтсим открыл люк посадочной капсулы и осторожно выглянул наружу, внимательно изучая окружающее пространство. Оно, покрытое густым растительным покровом и залитое ярким солнечным светом, оказалось на удивление спокойным. Прозрачная, сияющая нежной синевой атмосфера над головой. Зеленые кроны, скрывающие горизонт. Лишь вывороченные с корнями деревья в непосредственной близости и уходящий на несколько метров в глубь земли безобразный кратер, на дне которого сейчас остывал аварийно приземлившийся модуль, вносили некоторую дисгармонию в мирный пейзаж. Впрочем, поднятая в воздух пылевая взвесь уже осела, тревожащие отзвуки удара давным-давно стихли, а поднятый ударной волной воздушный вихрь потерял свою разрушительную мощь, сменившись едва заметным теплым ветерком.

Убрав упавшие на глаза черные волосы, молодой мужчина оперся ладонями в перчатках о край еще горячей поверхности и оттолкнулся, перебрасывая тело через борт. Приземлился на ноги и, стараясь не испачкаться о копоть и пыль, покрывающие матовую, шершавую поверхность, вытащил из посадочного модуля рюкзак

с комплектом жизнеобеспечения. Перекинул через плечо и, помогая себе руками, принялся штурмовать практически вертикальный подъем. Светло-коричневый грунт оказался рыхлым, и Мэт карабкался вверх, увязая в нем, обрушивая вниз небольшие песчаные лавины.

Выбравшись на насыпь, он стряхнул с одежды налипшую грязь, поправил снаряжение и уверенным шагом направился вглубь ветвистых зарослей.

На место своего приземления не оглянулся, даже когда за спиной раздался взрыв. А какой в этом смысл? Ведь он сам запустил функцию саморазрушения, чтобы уничтожить следы и доказательства своего появления на Земле. Теперь кратер ничем не отличается от обычного, метеоритного, а оплавленная масса модуля превратилась в пористую субстанцию, которую даже самый придирчивый исследователь принял бы за расплавленное метеоритное ядро.

Преодолев последнее препятствие из поваленных стволов, путешественник сверился с картой, которую услужливо развернул перед ним наручный органайзер. Определил верное направление, осмотрелся и довольно усмехнулся, оценив проходимость намеченной трассы. Дальше путь будет легким. Лес чист, между огромными стволами деревьев даже кустарников нет, скорость передвижения можно увеличить, а это значит, что радиус поиска «гостя» с неба значительно расширится — разумеется, если падающий объект все же засекли.

Впрочем, раз до сих пор не появились местные спецслужбы, в обязанности которых вменяется реагировать на вот такие нестандартные падения, можно расслабиться — произошедшее никого не заинтересовало. Теперь Мэтсим — невидимка. Хотя, наверное, лучше ска-

зять — «один из». Оpoznать его среди местного населения будет весьма и весьма проблематично. По крайней мере, так утверждал отец.

— Твой морфотип абсолютно идентичен человеческому, — расхаживая по отсеку управления станции, являющейся аванпостом ловцов, высокий светловолосый мужчина инструктировал внимающего ему сына. — Поэтому проблем возникнуть не должно. Разве что... — он замялся, когда остановился взглядом на сидящей чуть в стороне изящной фигурке, и позвал неуверенно: — Ли́ка?

— Я не знаю, как она себя поведет, когда его увидит, — вздохнула женщина, встряхивая темными, короткими волосами. — Но то, что узнает, бесспорно. У Мэта слишком много от меня... нее... — она запнулась, кусая губы.

Замешательство матери сыну было понятно. Когда-то давно, еще до его рождения, чтобы прекратить войну колонистов с землянами ей пришлось пройти через зеркальное поле эвреали и клонировать не только свое тело, но и душу. В итоге две идентичные девушки оказались на расстоянии четырех тысяч парсек друг от друга: одна вернулась на Землю, другая осталась в колонии. Как и дети, двойняшки, которых еще эмбрионами разделили, желая оставить по одному ребенку каждой из будущих мам.

Перепрыгнув через неглубокий овраг, оказавшийся на пути, Мэтсим помрачнел, вспоминая, какие эмоции затопили его сознание в тот момент, когда дядя Дэташш обрисовывал ситуацию и признавался племяннику в последствиях своей ошибки. Ведь это именно он провел операцию и фактически отдал землянам второго

ребенка, не сумев определить вовремя, что у него есть тот же потенциал высшего ментаута, что и у первого.

— Твоих способностей ловца и творца, которые проявятся, едва ты найдешь свою ментальную пару, будет недостаточно, чтобы создать собственную колонию. — Дэташш поправил светлые, окрашенные на концах в красный цвет волосы, замаскировав этим нехитрым движением свое смущение. — Нужен жнец. А этот дар достался твоей сестре. Прости, Мэт, у тебя нет выбора. — Карие глаза дяди на миг встретились с негодующим взором племянника и тут же вернулись к изучению звездного неба в проеме стены.

Нет выбора. Реально нет. Потому что неполноценный колонист — это еще хуже, чем дефектная колония!

— Йаш! — выругался Мэтсим и, сбрасывая нарастающее напряжение, со злостью пнул небольшую мягкую кочку, оказавшуюся под ногами и разлетевшуюся от удара мелким растительным крошечком.

Пока он был маленьким, щемящее чувство отсутствия чего-то очень важного практически не ощущалось, лишь иногда в душе рождалась пустота. Пугающая, требующая заполнения, но кратковременная. Однако с возрастом она стала постоянным спутником, а стремление от нее избавиться — практически непреодолимым.

— Это твоя сущность ментаута просыпается, — объяснил Амирэм. Творец, второй брат отца, к которому Мэтсим периодически прилетал, чтобы изучать функциональные обязанности и специфику работы творцов, и которому пожаловался на неприятные симптомы, мешающие нормальному существованию. — Ей требуется все больше энергии, а у тебя еще нет ни пары, чтобы обеспечить ее приток, ни репликантов для работы

с ментальными полями. Тебе бы с Дэтом об этом поговорить, — посоветовал он. Развернулся к экрану, на котором медленно вращалась демонстрирующая структуру зоны перехода объемная модель, и вернул своего ученика обратно к процессу обучения: — А сейчас не отвлекайся! Видишь, чего не хватает для стабильной работы пространственного искажения?

Мэт видел. Ему давалось легко все, что касалось технического оснащения колонии. Все инженерные сооружения казались элементарно простыми — он с одного взгляда запоминал особенности схем для изготовления оборудования, с полуслова улавливал нюансы технологических процессов сборки и на уровне какой-то невероятной интуиции понимал, как использовать имеющиеся механизмы.

А вот что касалось его второй ипостаси — ловца... Здесь все было не столь радужно. Для молодого ментаута не составляло проблемы проложить маршрут и ввести его параметры в навигационную систему, но пилотировать корабли, которые адаптированы для манипуляций отростками, он не мог.

Это отцу было легко — криатлами¹ колонии он управлял через ментальную связь со своими ловцами. У Мэта такая возможность отсутствовала. Соответственно, под вопросом находилась и обороноспособность будущей колонии. Оставалось надеяться, что сестра создаст все необходимые жизненные формы.

А для этого ее нужно вернуть.

Мэтсим поморщился, освобождая рюкзак, зацепившийся за ветки кустарника, через который пришлось

¹ *Криатл* — межзвездный корабль для погружений в гравитационные туннели.

пролезать. Это сказать просто — вернуть! А как это сделать? Будет замечательно, если она согласится сама. Но ведь вероятен и противоположный результат. Особенно учитывая, что о своей истинной сущности сестра вряд ли знает. Может, и чувствует некоторый дискомфорт, но наверняка не соотносит его со своими особенностями. И достаточно ли будет простого разговора, чтобы ее убедить улететь с братом, оставив на Земле все, к чему она привыкла?

— Действуй по обстоятельствам, — уже перед самым отлетом посоветовал отец. — Тебя в принципе, ничто и никто не ограничивает. Положись на свою интуицию. Если почувствуешь, что убеждение не помогает, можешь на крайние меры пойти. Хотя это и не желательно. Заставлять ментаута действовать против его воли — не лучший вариант, это я по себе знаю... — Он задумчиво покачал головой.

То, на что намекнул родитель, Мэт прекрасно понял. Когда-то у отца проблемы были в некоторой степени похожие. Его, не имеющего возможности ментально контролировать ловцов, братья пытались заставить это делать другими способами. И подобная настойчивость привела только к тому, что отец сбежал. Исчез, сменив имя и внешность. И, если бы не нашел свою пару, так никогда бы и не вернулся в семью. Мэтсиму не хотелось, чтобы сестричка, почувствовав давление, поступила так же.

Как бы он ни был занят своими мыслями, окружающий мир отнюдь не игнорировал, чутко реагируя на малейшие изменения. Вот начала хлюпать под ногами почва. Много влаги. Значит, надо уйти в сторону более сухого маршрута, пусть и менее комфортного в плане